
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО И ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 34

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАУКИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА И ИНФОРМАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: НОВЫЙ ЭТАП В УСЛОВИЯХ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

© 2024 г. Т. А. Полякова^{1, *}, А. В. Минбалеев^{1, 2, **}, Н. В. Кроткова^{1, ***}

¹Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

²Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

*E-mail: polyakova_ta@mail.ru

**E-mail: alexmin@bk.ru

***E-mail: krotkova2012@yandex.ru

Поступила в редакцию 02.08.2024 г.

Аннотация. Авторами статьи анализируются современные тенденции развития доктрины информационного права и информационного законодательства в условиях обновленных задач по научно-технологическому развитию Российской Федерации. Отмечается, что в условиях развития информационного общества на базе цифровой экономики и экономики данных происходит трансформация права, чему во многом способствует также активное развитие, которое можно охарактеризовать как эволюцию информационного права, поскольку происходит развитие его доктрины, расширение его предмета на основе стремительного формирования цифрового права как базового института (а впоследствии, возможно, и подотрасли), отвечающего за особенности правового обеспечения информационных процессов и явлений в цифровой форме. Именно в рамках данной отрасли происходит правовое обеспечение цифровизации общества в связи с развитием базовых информационно-правовых норм, регулирующих основные положения (принципы регулирования цифровых отношений, режим цифровых данных и иных объектов цифровой среды, правовой статус субъектов цифровой среды, а также иные правовые аспекты, отражающие сущность цифровой формы, применение которых носит универсальный характер и может применяться в праве в целом). Это определяется также появлением отраслевых «цифровых» норм, разрабатываемых и принимаемых в рамках той или иной отрасли права, отражающих специфику реализации цифровых процессов применительно к конкретной сфере.

Исследуются основные направления научно-технологического развития и задачи информационного права. Авторы обращают внимание на то, что научно-технологическое развитие России сегодня строится на ряде принципов, которые важно учитывать и при развитии информационного законодательства и науки информационного права. Современные информационные процессы и технологии непосредственно пронизывают и обеспечивают функционирование всех приоритетных направлений научно-технологического развития и являются частью или обеспечивают применение всех важнейших наукоемких технологий. В связи с чем важно на теоретическом уровне проработать и закрепить

в информационном законодательстве механизмы, способствующие эффективной реализации ускоренной разработки и внедрения в экономику данных важнейших наукоемких технологий, в том числе в рамках национальных проектов по обеспечению технологического лидерства.

В результате анализа критических и сквозных технологий выявлено, что основной акцент в развитии информационного законодательства и доктрины информационного права необходимо делать в отношении формирования моделей регулирования использования технологий искусственного интеллекта в отраслях экономики, социальной сферы (включая сферу общественной безопасности) и в органах публичной власти, в том числе развитие регулирования робототехники, а также технологий микроэлектроники и фотоники для систем хранения, обработки, передачи и защиты информации, технологий защищенных квантовых систем передачи данных. Авторами делается ряд выводов о развитии принципов регулирования искусственного интеллекта, а также перспектив развития правового регулирования сферы робототехники.

Дан краткий анализ проблем информационного права, обсуждавшихся на Седьмых Бачиловских чтениях, прошедших в 2024 г. в Институте государства и права Российской академии наук.

Ключевые слова: важнейшие наукоемкие технологии, доктрина, инновационная продукция, информационное законодательство, информационное право, искусственный интеллект, критические технологии, наука информационного права, научно-технологическое развитие Российской Федерации, принципы правового регулирования, робототехника, технологическое развитие, сквозные технологии, цифровизация, цифровая трансформация, цифровое право.

Цитирование: Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Кроткова Н.В. Трансформация науки информационного права и информационного законодательства: новый этап в условиях научно-технологического развития России // Государство и право. 2024. № 9. С. 166–179.

Статья написана в рамках Государственного задания FMUZ-2024–0035 «Обеспечение цифрового суверенитета и информационной безопасности правовыми средствами».

DOI: 10.31857/S1026945224090155

TRANSFORMATION OF THE SCIENCE OF INFORMATION LAW AND INFORMATION LEGISLATION: A NEW STAGE IN THE CONDITIONS OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF RUSSIA

© 2024 T. A. Polyakova^{1, *}, A. V. Minbaleev^{1, 2, **}, N. V. Krotkova^{1, ***}

¹*Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow*

²*Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*

*E-mail: polyakova_ta@mail.ru

**E-mail: alexmin@bk.ru

***E-mail: krotkova2012@yandex.ru

Received 02.08.2024

Abstract. The authors of the article analyze the current trends in the development of the doctrine of Information Law and information legislation in the context of updated tasks for the scientific and technological development of the Russian Federation. It is noted that in the context of the development of an information society based on the digital economy and the data economy, the transformation of law is taking place, which is largely facilitated by the active evolution of Information Law, the expansion of its subject due to the rapid formation of digital law as a basic institution (an emerging sub-sector) responsible for the features of legal provision of information processes and phenomena in digital form.

It is within the framework of this industry that legal support for the digitalization of society takes place both at the expense of basic information and legal norms governing the basic provisions (principles of regulation of digital relations, the regime of digital data and other objects of the digital environment, the legal status of subjects of the digital environment, as well as other legal aspects that reflect the essence of the digital form, the application of which is universal and can be applied in law in general), as well as through industry-specific digital norms developed and adopted within a particular branch of law, reflecting the specifics of the implementation of digital processes in relation to a specific area of public relations, regulated by the relevant branch of law. The main directions of scientific and technological development and the tasks of Information

Law are also studied. The authors note that the scientific and technological development of Russia today is based on a number of principles that are important to take into account in the development of information legislation and the science of Information Law. Modern information processes and technologies directly permeate and ensure the functioning of all priority areas of scientific and technological development and are part of or ensure the application of all the most important high-tech technologies. In this regard, it is important to work out and consolidate at the theoretical level in information legislation mechanisms that contribute to the effective implementation of the accelerated development and introduction of these important knowledge-intensive technologies into the economy, including within the framework of national projects to ensure technological leadership.

As a result of the analysis of critical and end-to-end technologies, it was revealed that the main emphasis in the development of information legislation and the doctrine of Information Law should be placed on the formation of models for regulating the use of artificial intelligence technologies in economic sectors, the social sphere (including the sphere of public safety) and in public authorities, including the development of regulation of robotics, as well as microelectronics technologies and photonics for information storage, processing, transmission and protection systems, technologies of secure quantum data transmission systems. The authors draw a number of conclusions about the development of the principles of regulation of artificial intelligence, as well as the prospects for the development of legal regulation of the field of robotics.

The analysis is given of the discussed problems of Information Law at the Seventh Bachilov Readings, held in 2024 at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

Key words: the most important high-tech technologies, doctrine, innovative products, information legislation, Information Law, artificial intelligence, critical technologies, science of Information Law, scientific and technological development of the Russian Federation, principles of legal regulation, robotics, technological development, end-to-end technologies, digitalization, digital transformation, digital law.

For citation: Polyakova, T.A., Minbaleev, A.V., Krotkova, N.V. (2024). Transformation of the science of Information Law and information legislation: a new stage in the conditions of scientific and technological development of Russia // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 9, pp. 166–179.

*Посвящается 25-летию сектора информационного права
и международной информационной безопасности
Института государства и права
Российской академии наук*

Введение

Научно-технологическое развитие Российской Федерации посредством разработки и внедрения важнейших наукоемких технологий гарантирует трансформацию науки и технологий в ключевой фактор развития России и обеспечения способности государства эффективно отвечать на большие вызовы, которые объективно требуют реакции со стороны государства на совокупность проблем, угроз и возможностей, сложность и масштаб которых таковы, что они не могут быть решены, устранены или реализованы исключительно за счет увеличения объема используемых ресурсов¹. Качественное изменение общественных отношений всегда являлось фактором для развития общества в целом.

В условиях развития информационного общества на базе цифровой экономики и экономики данных происходит трансформация права, чему во многом способствует также активное развитие, которое можно охарактеризовать как эволюцию

информационного права², поскольку происходит развитие его доктрины, расширение его предмета

² Более подробно см.: Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Кроткова Н.В. Обзор международной научно-практической конференции «Информационное пространство: обеспечение информационной безопасности и право» — Первые Бачиловские чтения // Государство и право. 2018. № 9. С. 138–148. DOI: 10.31857/S013207690001525-9; Их же. Формирование системы информационного права как научного направления: этапы развития и перспективы // Государство и право. 2019. № 2. С. 80–92. DOI: 10.31857/S013207690003854-1; Их же. Новые векторы развития информационного права в условиях цивилизационного кризиса и цифровой трансформации // Государство и право. 2020. № 5. С. 75–87. DOI: 10.31857/S013207690009678-7; Их же. Развитие науки информационного права и правового обеспечения информационной безопасности: формирование научной школы информационного права (прошлое и будущее) // Государство и право. 2021. № 12. С. 97–108. DOI: 10.31857/S102694520017761-8; Их же. Основные тенденции и проблемы развития науки информационного права // Государство и право. 2022. № 9. С. 94–104. DOI: 10.31857/S102694520022203-4; Виноградова Е.В., Полякова Т.А., Минбалеев А.В. Цифровой профиль: понятие, механизмы регулирования и проблемы реализации // Правоприменение. 2021. Т. 5. № 4. С. 5–19; Минбалеев А.В., Титова Е.В. Цифровой профиль спорта: проблемы правового регулирования и защиты // Человек. Спорт. Медицина. 2021. Т. 21. № S2. С. 154–160; Полякова Т.А., Минбалеев А.В. Понятие и правовая природа «цифровой зрелости» // Государство и право. 2021. № 9. С. 107–116; Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Троян Н.А. Формирование культуры информационной безопасности граждан Российской Федерации в условиях новых вызовов: публично-правовые проблемы // Государство и право. 2023. № 5. С. 131–144; Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Кроткова Н.В. Развитие доктрины российского информационного права в условиях перехода к экономике данных // Государство и право. 2023. № 9. С. 158–171. DOI: 10.31857/S102694520027660-7

¹ См.: Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 28.02.2024 № 145) // СЗ РФ. 2024. № 10, ст. 1373.

на основе стремительного формирования цифрового права как базового института (а впоследствии, возможно, и подотрасли), отвечающего за особенности правового обеспечения информационных процессов и явлений в цифровой форме. Именно в рамках данной отрасли происходит правовое обеспечение цифровизации общества в связи с развитием базовых информационно-правовых норм, регулирующих основные положения (принципы регулирования цифровых отношений, режим цифровых данных и иных объектов цифровой среды, правовой статус субъектов цифровой среды, а также иные правовые аспекты, которые отражают сущность цифровой формы, применение которых носит универсальный характер и может применяться в праве в целом). Это определяется также появлением отраслевых цифровых норм, разрабатываемых и принимаемых в рамках той или иной отрасли права, отражающих специфику реализации цифровых процессов применительно к конкретной сфере общественных отношений, регулируемых соответствующей отраслью права.

Развитие информационного права, бесспорно, связано с реализацией ключевых приоритетов научно-технологического развития, в рамках которых создаются и используются в том числе информационные (цифровые) технологии, а также реализуются решения на основе информационных и иных ресурсов, наиболее эффективно отвечающих на большие вызовы и удовлетворяющих потребности отраслей современной экономики данных и российского общества.

Современные методологические подходы к развитию науки информационного права

Исследования свидетельствуют о том, что развитие методологии информационного права в последнее время ориентировано как на формирование новых методов, так и на междисциплинарное взаимодействие с техническими науками в части правового обеспечения использования новых форм обращения информации. Применение новых методов связано с необходимостью опережающего регулирования новых отношений, которые касаются целого кластера важнейших наукоемких технологий. К ним относятся критические – технологии микроэлектроники и фотоники для систем хранения, обработки, передачи и защиты информации; технологии защищенных квантовых систем передачи данных; технологии создания доверенного и защищенного системного и прикладного программного обеспечения, в том числе для управления социальными и экономически значимыми

системами и др.³, а также сквозные технологии, например «технологии искусственного интеллекта в отраслях экономики, социальной сферы (включая сферу общественной безопасности) и органах публичной власти»⁴. В этой связи важным условием для развития регулирования данных технологий является тесное взаимодействие правового и технического регулирования, а также развитие технико-юридического метода. Данный метод представляет собой набор приемов и средств, позволяющих осуществить экстраполяцию технических регуляторных механизмов, технических норм в новые модели правового и смешанного регулирования информационных отношений, связанных с важнейшими наукоемкими технологиями. На его основе используются теория и методы информатики, а также других технических наук для решения правовых задач по построению новых моделей правового регулирования, обеспечивающих переход к использованию критических и сквозных технологий на основе системы юридико-технических приемов и средств регулирования.

Особое значение внедрения такого метода состоит в его важности для правового обеспечения внедрения и развития инновационной продукции, т.е. новых или подвергавшихся технологическим изменениям разной степени в течение последних трех лет товаров, работ, услуг⁵.

В отношении современных информационных (цифровых) технологий, относящихся к важнейшим наукоемким технологиям, а также инновационной продукции, создаваемой на их основе, следует обратить внимание, что весьма значимым является использование и дальнейшее развитие экспериментального метода через введение экспериментальных режимов разного рода, в том числе в сфере цифровых инноваций. Развитие данного метода в первую очередь должно быть связано с научно-технологическим развитием России и внедрением в различные отрасли экономики, в социальную сферу, в систему публичного управления экспериментов по внедрению наукоемких технологий. В этой связи важно разработать возможные варианты экспериментальных правовых режимов, в том числе экстраординарных, минимально предусматривающих административные барьеры, тормозящие развитие технологий, обеспечивающих достижение суверенитета.

³ См.: Указ Президента РФ от 18.06.2024 № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий» // СЗ РФ. 2024. № 26, ст. 3640.

⁴ См.: там же.

⁵ См.: Концепция технологического развития на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-п) // СЗ РФ. 2023. № 22, ст. 3964.

Основные направления научно-технологического развития и задачи информационного права

Научно-технологическое развитие России строится на ряде стратегических задач и принципов, которые важно учитывать и при развитии информационного законодательства и науки информационного права. Современные информационные процессы и технологии непосредственно пронизывают и обеспечивают функционирование всех приоритетных направлений научно-технологического развития и являются частью или гарантируют применение всех важнейших для обеспечения технологического суверенитета наукоемких технологий. В связи с чем важно на теоретическом уровне проработать и закрепить в информационном законодательстве механизмы, способствующие эффективной реализации ускоренной разработки и внедрению в экономику данных важнейших наукоемких технологий, в том числе в рамках национальных проектов по обеспечению технологического лидерства России в соответствии со Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации, Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, Концепцией технологического развития на период до 2030 года и иными актами стратегического планирования и нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В целях развития доктрины информационного права и информационного законодательства очень важно в первую очередь учитывать заложенные принципы и приоритетные направления научно-технологического развития. Так, Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации к числу основополагающих принципов государственной политики в данной области относит следующие: «неразрывная взаимосвязь между научно-образовательным, научно-технологическим, промышленным потенциалом страны и взаимозависимость их развития; сосредоточение интеллектуальных, финансовых, организационных и инфраструктурных ресурсов на поддержке научных, научно-технических программ и проектов полного инновационного цикла; использование публичных механизмов, обеспечивающих доступ наиболее результативных исследовательских коллективов, других субъектов научной, научно-технической и инновационной деятельности независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности к государственным инфраструктурным, финансовым и нефинансовым ресурсам на основании независимой научной (научно-технической) экспертизы и др.»⁶.

⁶ См.: СЗ РФ. 2024. № 10, ст. 1373.

Кроме того, согласно п/п. «б» п. 2 Указа Президента РФ от 18 июня 2024 г. № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий», устанавливается принцип «обеспечения единства применения приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий при реализации государственной политики в области научно-технологического развития»⁷. Данный принцип явно должен применяться к развитию информационной, в том числе цифровой, среды.

Научно-технологическое развитие России основывается и на принципах: «концентрации; приоритета поддержки частной инициативы в рамках сотрудничества государства и бизнеса; разумной конкуренции – поощрения конкуренции производителей инновационной продукции, поощрения конкурирующих технологических решений и коллективов, а также необходимости оказания поддержки на основе конкурентных процедур; целостности инновационного цикла; экономической целесообразности технологических разработок; признания права на риск, допускающий возможность недостижения запланированных результатов технологических работ, включая научно-исследовательские работы, при условии отсутствия умысла в таком недостижении»⁸. Последний принцип особенно важен для развития ключевых наукоемких технологий, в первую очередь искусственного интеллекта, поскольку данные технологии могут нести высокие риски нарушения прав и свобод. В связи с чем реализация указанного принципа и его нормативное закрепление должны осуществляться при соблюдении специальных условий и требований.

В ближайшее десятилетие приоритетами научно-технологического развития в части правового регулирования со стороны информационного законодательства в первую очередь следует выделить направления, «позволяющие получить значимые научные и научно-технические результаты, создать отечественные наукоемкие технологии и обеспечивающие:

– переход к передовым технологиям проектирования и создания высокотехнологичной продукции, основанном на применении интеллектуальных производственных решений, роботизированных и высокопроизводительных вычислительных систем, новых материалов и химических соединений, результатов обработки больших объемов

⁷ См.: СЗ РФ. 2024. № 26, ст. 3640.

⁸ См.: Концепция технологического развития на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-п) // СЗ РФ. 2023. № 22, ст. 3964.

данных, технологий машинного обучения и искусственного интеллекта;

– переход к персонализированной, предиктивной и профилактической медицине, высокотехнологичному здравоохранению и технологиям здоровьесбережения, в том числе за счет рационального применения лекарственных препаратов (прежде всего антибактериальных) и использования генетических данных и технологий;

– противодействие техногенным, биогенным, социокультурным угрозам, терроризму и экстремистской идеологии, деструктивному иностранному информационно-психологическому воздействию, а также киберугрозам и иным источникам опасности для общества, экономики и государства, укрепление обороноспособности и национальной безопасности страны в условиях роста гибридных угроз;

– возможность эффективного ответа российского общества на большие вызовы с учетом возрастающей актуальности синтетических научных дисциплин, созданных на стыке психологии, социологии, политологии, истории и научных исследований, связанных с этическими аспектами научно-технологического развития, изменениями социальных, политических и экономических отношений;

– переход к развитию природоподобных технологий, воспроизводящих системы и процессы живой природы в виде технических систем и технологических процессов, интегрированных в природную среду и естественный природный ресурсооборот.

Особую актуальность для реализации приоритетов научно-технологического развития приобретает создание широкого спектра технологических решений общего назначения (научно-технологических платформ) в физической, цифровой и биологической сферах» (п. 21, 22 Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации).

Кроме того, в соответствии с выделенными приоритетами Президентом РФ в 2024 г. были также обозначены первоочередные направления научно-технологического развития, к числу которых, помимо прочего, отнесены: превентивная и персонализированная медицина, обеспечение здорового долголетия; безопасность получения, хранения, передачи и обработки информации; интеллектуальные транспортные и телекоммуникационные системы, включая автономные транспортные средства; укрепление социокультурной идентичности российского общества и повышение уровня

его образования и др.⁹ Обозначенные приоритетные направления являются ориентиром для развития доктрины информационного права. Именно в свете развития правового обеспечения эффективной разработки, внедрения и использования сформированных государством направлений должно осуществляться развитие информационного законодательства, а также отраслевого в части особенностей использования тех или иных информационных объектов и процессов в определенной сфере общественных отношений.

Анализ обозначенных критических и сквозных технологий показывает, что основной акцент в развитии информационного законодательства и доктрины информационного права необходимо делать на формировании моделей регулирования использования технологий искусственного интеллекта в отраслях экономики, социальной сферы (включая сферу общественной безопасности) и в органах публичной власти, в том числе развитие регулирования робототехники, а также технологий микроэлектроники и фотоники для систем хранения, обработки, передачи и защиты информации, технологий защищенных квантовых систем передачи данных¹⁰.

В области развития регулирования искусственного интеллекта уже проведен ряд исследований как в отношении природы данной технологии¹¹, так и перспективных направлений правового регулирования¹². С учетом того, что в рамках научно-технологического развития России обозначена необходимость развития данной технологии широко – и в отраслях экономики, и в социальной сфере (включая сферу общественной безопасности), и в системе органов публичной власти, перед правовой наукой также поставлена задача комплексного исследования возможностей и моделей правового регулирования отношений в сфере использования искусственного интеллекта.

⁹ См.: Указ Президента РФ от 18.06.2024 № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоёмких технологий» // СЗ РФ. 2024. № 26, ст. 3640.

¹⁰ См.: Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Наумов В.Б. Правовое регулирование квантовых коммуникаций в России и в мире // Государство и право. 2022. № 5. С. 104–114.

¹¹ См.: Arkhipov V.V., Gracheva A.V., Naumov V.B. et al. Definition of artificial intelligence in the context of the Russian legal system: a critical approach // Государство и право. 2022. № 1. С. 168–178; Минбалеев А.В., Тутова Е.В. Проблемы использования технологий искусственного интеллекта в спортивной сфере и правовые ограничения // Человек. Спорт. Медицина. 2020. Т. 20. № S2. С. 114–119.

¹² См.: Егорова М.А., Минбалеев А.В., Кожевина О.В., Дюффо А. Основные направления правового регулирования использования искусственного интеллекта в условиях пандемии // Вестник СПбУ. Право. 2021. Т. 12. № 2. С. 250–262; Polyakova T.A., Naumov V.B., Minbaleev A.V. Trust in the law during the digital transformation // Государство и право. 2022. № 11. С. 139–147.

Следует признать, что формирование современной системы правового регулирования отношений, связанных с использованием искусственного интеллекта, сталкивается с рядом сложностей. Прежде всего много дискуссий возникает относительно необходимости принятия специального закона и ряда подзаконных нормативных правовых актов на его основе. Один из ключевых вопросов, который при этом должен быть решен, — создание системы принципов регулирования искусственного интеллекта. Формирование такой системы должно решить несколько проблем, а именно: закрепление базовых положений, сущностно отражающих особенности технологии искусственного интеллекта; закрепление на нормативном уровне ориентиров для дальнейшего развития законодательства об искусственном интеллекте; закрепление возможностей гибкого регулирования; обеспечение безопасного использования искусственного интеллекта и защита прав и свобод человека и гражданина.

Принципы должны стать важным базовым (ключевым) ориентиром для подзаконного нормативного правового регулирования отношений в сфере использования искусственного интеллекта, в первую очередь осуществляемого федеральными органами исполнительной власти. Уже сегодня можно отметить наличие различных подходов, в том числе и федеральных органов исполнительной власти, к пониманию технологии искусственного интеллекта.

Представляется, что формирование системы таких принципов логично вытекает из необходимости базовых начал в этой области, что подтверждается также тем, что на уровне Кодекса этики в сфере искусственного интеллекта в определенной степени сформировались этические принципы и стандарты поведения, которыми следует руководствоваться участникам отношений в сфере искусственного интеллекта (актерам искусственного интеллекта). Это определенные требования для них этического характера. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта «распространяется на отношения, связанные с этическими аспектами создания (проектирования, конструирования, пилотирования), внедрения и использования технологий искусственного интеллекта на всех этапах жизненного цикла, которые в настоящее время не урегулированы законодательством Российской Федерации и/или актами технического регулирования»¹³. Именно этические принципы и стандарты поведения являются базовыми источниками, откуда

правовые системы большинства государств мира заимствуют принципы и формируют законодательство об искусственном интеллекте в случаях неурегулированности законодательством и (или) техническим регулированием. Российская Федерация не является исключением, и при формировании проектов нормативных правовых актов, связанных с использованием технологий искусственного интеллекта, именно Кодекс этики есть определенная основа для разработки системы принципов правового регулирования отношений в указанной сфере. Кроме того, данные принципы влияют даже на устойчивое развитие процессов цифровизации в обществе и внедрение новейших технологий, поскольку именно они будут ориентиром для развития принципов регулирования других технологий.

Принципы правового регулирования отношений, связанных с использованием технологий искусственного интеллекта, объективно нуждаются в осмыслении и обосновании с позиции информационного права отдельного института (субинститута) — права искусственного интеллекта¹⁴. Это чаще всего субинститут или институт цифрового права, институционально включаемого исследователями в информационное право, в связи с этим такие принципы должны базироваться на отраслевых принципах информационного права, а также специальных институциональных принципах развивающегося цифрового права¹⁵. Объясняется это, на наш взгляд, тем, что технологии искусственного интеллекта становятся сегодня ключевой разновидностью информационных (цифровых) технологий, на них распространяются общие требования, которые устанавливаются законодательством в отношении информационных, в том числе цифровых, технологий.

В условиях отсутствия единых комплексных нормативных правовых актов (за исключением принятого недавно Акта Европейского Союза об искусственном интеллекте) пока весьма сложно оценить опыт системного нормативного определения таких принципов. При этом необходимо отметить, что анализ зарубежного опыта различных кодексов этики искусственного интеллекта

¹⁴ См.: Перспективные направления правового регулирования искусственного интеллекта / под ред. А.В. Минбалева. Саратов, 2023; Полякова Т.А., Камалова Г.Г. «Право искусственного интеллекта» и его место в системе информационного права // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 3 (65). С. 133–145; Трансформация информационного права / Т.А. Полякова, А.В. Минбалева, В.Б. Наумов и др. М., 2023.

¹⁵ См., напр.: Малько А.В., Афанасьев С.Ф., Борисова В.Ф., Кроткова Н.В. Обзор методологического семинара на тему «Цифровое право: методология исследования» (18 апреля 2019 г., Саратовская государственная юридическая академия, Саратовский филиал Института государства и права РАН) // Государство и право. 2019. № 8. С. 122–128. DOI: 10.31857/S013207690006253-0

¹³ См.: Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта. URL: https://ethics.a-ai.ru/assets/ethics_files/2023/05/12/%D0%9A%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81_%D1%8D%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8_20_10_1.pdf (дата обращения: 12.04.2024).

свидетельствует об общности подходов к системе принципов искусственного интеллекта, что детерминировано, в свою очередь, едиными подходами к развитию технологий искусственного интеллекта и формированием базовых моделей искусственного интеллекта, создаваемых лидерами на рынке искусственного интеллекта, на основе которых строится дальнейшее моделирование во всем мире. Наверное, самым логичным шагом на пути установления системы принципов правового регулирования использования технологий искусственного интеллекта могла бы стать разработка универсальной международной конвенции на уровне ООН, посвященной принципам и стандартам в сфере регулирования отношений, связанных с применением искусственного интеллекта.

Как показывает исследование, в настоящее время выделяются различные подходы к вопросу о возможности имплементации данных принципов в систему правового регулирования в рассматриваемой области.

Непосредственный перенос принципов регулирования искусственного интеллекта к этических кодексам в систему нормативного правового регулирования.

Формирование оригинальной системы принципов правового регулирования искусственного интеллекта с учетом практики этических кодексов.

Представляется, что многие принципы этического регулирования искусственного интеллекта могут быть заложены в основу нормативных правовых принципов, но с учетом ряда факторов. К их числу предлагается относить следующие: возможность реализации принципов этического регулирования искусственного интеллекта в правовой среде, моральное устаревание принципов этического регулирования искусственного интеллекта в правовой среде, активное развитие технологий, появление новых рисков и угроз при использовании искусственного интеллекта, особенности правовой системы государства и подходов к формированию принципов.

Другим важным источником формирования системы принципов правового регулирования отношений в сфере искусственного интеллекта являются акты стратегического планирования. Так, в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года закреплена система принципов, но она не может быть рассмотрена как действующая система принципов правового регулирования искусственного интеллекта, поскольку это принципы развития технологии, которые вместе с тем должны быть ориентиром, наряду с принципами Кодекса этики в сфере искусственного интеллекта, для построения системы принципов правового регулирования использования технологий искусственного интеллекта.

Одним из ключевых направлений сегодня является и регулирование робототехники, что требует также разработки соответствующего стратегического акта, в первую очередь Стратегии развития робототехники в Российской Федерации. В соответствии с п. 57 Регламента Правительства РФ, утвержденного постановлением Правительства РФ от 1 июня 2004 г. № 260, Минпромторгом России во исполнение Поручения Первого заместителя Председателя Правительства РФ Д.В. Мантурова от 6 июня 2024 г. № МД-П9-17006 подготовлен проект Стратегии развития робототехники в Российской Федерации на период до 2036 года¹⁶. Проект направлен на реализацию целого ряда государственных программ Российской Федерации¹⁷. Робототехника как область деятельности, нацеленная на создание и эксплуатацию технических и киберфизических систем, способных автономно функционировать в недетерминированном пространстве, — качественно новый этап автоматизации производственных и сервисных процессов, ориентируемых на экономическое развитие, а также улучшение качества жизни населения и условий труда.

В Указе Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» поставлена задача вхождения России к 2030 г. в число 25 ведущих стран мира по показателю плотности роботизации. Следует обратить внимание, что к приоритетным направлениям проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации, согласно постановлению Правительства РФ от 15 апреля 2023 г. № 603, отнесено производство промышленных роботов и робототехнических устройств, автотранспортных роботизированных платформ, продукции в области робототехники, мехатроники, сенсорики, машинного зрения, решений для работы в виртуальной и дополненной реальности и др.¹⁸

¹⁶ Официально опубликован не был.

¹⁷ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности», «Научно-технологическое развитие Российской Федерации».

¹⁸ См.: постановление Правительства РФ от 15.04.2023 № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 17, ст. 3141.

В Концепции технологического развития на период до 2030 года указано, что «к концу третьего десятилетия XXI века Россия должна обладать устойчивой быстроразвивающейся производственной базой национальной экономики, обеспечивающей производство необходимой номенклатуры высокотехнологичной продукции, включая микроэлектронику, высокоточные станки и робототехнику, авиакосмическую технику, беспилотные авиационные системы»¹⁹.

В упомянутом ранее проекте предусмотрены следующие общие положения: оценка состояния робототехники, государственное регулирование и поддержка робототехники; ее цели, задачи и приоритеты; целевое видение, этапы, результаты и основные показатели реализации Стратегии, мониторинг и контроль реализации Стратегии.

Анализ разработанного Минпромторгом России проекта Стратегии робототехники свидетельствует о необходимости тщательной проработки понятийного аппарата и задач по правовому обеспечению данной сферы. Следует признать, что в настоящее время в нормотворческой деятельности отмечается активное использование в проектах нормативных правовых актов понятийного аппарата, закрепленного в ГОСТах. На это обращается внимание и в самом проекте. Вместе с тем указано, что для ее целей используются основные понятия, «расширяющие» определения ГОСТ Р 60.0.0.2-2016 «Роботы и робототехнические устройства. Классификация» и ГОСТ Р 60.0.0.4-2023/ИСО 8373:2021 «Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения» в соответствии с классификацией Международной федерации робототехники. Однако, по сути, указанное расширение дефиниций в проекте не нашло отражение, фактически проект перенесены определения из приведенных ГОСТов, идентичные понятиям, содержащимся в актах технического регулирования. Полагаем, что такое заимствование не может быть поддержано, необходимы междисциплинарные, научно обоснованные, современные подходы.

Вызывает сомнение название проекта, представляется необходимой его корреляция с содержанием, поскольку основной акцент в нем сделан на применении промышленной и сервисной робототехники. При этом, на наш взгляд, несправедливо оставлен без внимания и оказался за рамками проекта вопрос о роли робототехники в системе публичного управления. Цели и задачи проекта Стратегии также нуждаются в уточнении и корректировке, учитывая, что данный проект относится к системе документов стратегического планирования и должен соответствовать принципам и иным положениям,

закрепленным в Указе Президента РФ от 8 ноября 2021 г. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации».

Требуется внимания и вопрос о развитии системы национальных стандартов, которые используются для сбора и межведомственного обмена статистическими данными, содержат ограниченное количество кодов, связанных с жизненным циклом робототехники промышленного назначения, и не содержат коды, относящиеся к сервисной робототехнике профессионального и потребительского назначения в объеме, необходимом для упорядочивания и контроля экономической деятельности в данных сегментах рынка. Следует внести изменения и дополнения в Общероссийские классификаторы, связанные с разработкой, производством, куплей-продажей, вводом в эксплуатацию и обслуживанием роботов и робототехнических устройств различного назначения. Нужно иметь в виду, что в настоящее время введены в действие более 60 национальных стандартов комплекса ГОСТ Р 60, гармонизированных с международными стандартами (АСТМ, ИСО и МЭК), требования которых распространяются на роботов и робототехнические устройства как промышленного, так и сервисного назначения. В целях упорядочивания и контроля экономической деятельности, осуществляемой хозяйствующими субъектами в Российской Федерации, в 2021 г. Росстандартом внесены изменения в общероссийские классификаторы видов экономической деятельности (ОКВЭД 2) и продукции по видам экономической деятельности (ОКПД 2), дополнены коды промышленной робототехники.

Седьмые Бачиловские чтения и развитие науки информационного права

Вопрос о развитии информационного права в современных условиях неразрывно связан с научно-практическими мероприятиями, посвященными актуальным проблемам современного информационного права, его новым измерениям, развитию его доктрины. Одним из таких научных мероприятий является традиционно проводимая в Институте государства и права Российской академии наук конференция, посвященная памяти И.Л. Бачило, — Международная научно-практическая конференция по информационному праву и правовому обеспечению информационной безопасности «Бачиловские чтения».

На пленарном заседании Седьмой Международной научно-практической конференции «Бачиловские чтения» обсуждались ключевые вопросы систематизации и кодификации информационного законодательства, а также подготовки проекта

¹⁹ См.: СЗ РФ. 2023. № 22, ст. 3964.

информационного кодекса и проблемы развития понятийного аппарата информационного права. Участники конференции поделились имеющимся опытом этой работы, а также обсудили опыт кодификации информационного законодательства как одной из самых молодых отраслей законодательства и права. Во время пленарного заседания состоялась дискуссия по вопросам предмета и границ правового регулирования информационного законодательства и разработки информационного кодекса, его структуры, а также информационно-правовых теоретических (концептуальных) начал при создании кодифицированного акта²⁰.

С основным докладом *«Информационный протокодексы: системная композиция»* выступил Ю.М. Батурин, Герой Российской Федерации, член-корреспондент РАН, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой компьютерного права и информационной безопасности Высшей школы государственного аудита МГУ им. М.В. Ломоносова. В докладе были высказаны следующие важные идеи относительно целесообразности разработки цифрового кодекса, концепция и необходимость которого активно обсуждается научным сообществом. Докладчик отметил, что «требуется время и концептуальные решения для того, чтобы только подойти к исходной точке создания информационного кодекса. Но задача поставлена, поручения подписаны, и уже ничто не может противостоять “кодификационному зуду энтузиастов”. В этой ситуации самая правильная стратегия — возглавить движение и скорректировать ближайшие цели. Полезно поставить задачу проектирования информационного протокодекса, хотя бы в целях систематизации обширнейшего и пополняемого материала. Будем вести речь об информационном протокодексе как развивающейся модели будущего информационного кодекса, которая со временем достигнет близкого к изоморфному (т.е. без существенных пробелов и без спорных областей нормативного регулирования с другими отраслями) уровня законопроекта».

Кроме того, как обратил внимание Ю.М. Батурин, один из основоположников этой отрасли права, «последовательность разработки информационного протокодекса достаточно ясна: инвентаризация и систематизация действующих норм, выделение в этом массиве кластеров норм, регулирующих однородные группы общественных отношений, при необходимости формулирование новых норм информационного права, разграничение предметов ведения с другими отраслями,

наконец, проверка протокодекса на полноту и непротиворечивость».

Вместе с тем докладчиком справедливо отмечено, что сложность будущего информационного кодекса, сомневаться в котором после проведенного обсуждения вряд ли приходится, означает не только сложность понятийного аппарата, но и сложность его структуры. Он категорически высказался о том, что нельзя называть кодекс «цифровым». «Во-первых, потому что такое определение оставляет за бортом кодекса все отношения по поводу иных информационных технологий — аналоговых, гибридных, оптических, квантовых и других. Во-вторых, перевод термина “digital” как “цифровой” по своей сути неграмотен, ибо то, что подразумевается под цифрами (“0” и “1”), в двоичной системе счисления является числами. Поэтому лучше говорить об информационном кодексе. Предикат “цифровой” применительно к информационным технологиям не профессионален, и уже в этом смысле его использование в серьезных документах некультурно».

Пленарную часть конференции продолжила докладчик Т.А. Полякова, д-р юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ, главный научный сотрудник, и.о. зав. сектором информационного права и международной информационной безопасности ИГП РАН. Она поддержала позицию сектора информационного права и международной информационной безопасности ИГП РАН о необходимости дальнейшей разработки концептуальных положений систематизации и кодификации информационного законодательства на основе историографического исследования развития системы информационного права и информационной безопасности, формирования его новой модели на современном этапе научно-технологического развития, с учетом стратегического значения задач достижения технологического суверенитета и приоритетности обеспечения информационной безопасности в условиях цифровой трансформации. Т.А. Полякова высказалась за изучение результатов ранее проводившихся научных исследований в этой области (2005, 2014 г., а также Модельного кодекса СНГ (в ред. 2022 г. и иных), учитывая 25-летний опыт сектора информационного права ИГП РАН, а также тенденции, новые вызовы и угрозы в информационной сфере, обращая особое внимание на преемственность научных исследований в области информационного права и необходимость продолжения активного участия в обсуждении этих вопросов на самых различных научных площадках, учитывая при этом, что истоки информационного права как научного направления формировались в Институте государства и права Академии наук СССР, который в 2025 г. отмечает свой 100-летний юбилей.

²⁰ См.: О проведении 6–7 февраля 2024 г. в Институте государства и права Российской академии наук Седьмой Международной научно-практической конференции «Бачиловские чтения». URL: <http://igpran.ru/snews/10259/> (дата обращения: 03.03.2024).

Значительный интерес на конференции вызвал доклад **А.А. Тедеева, д-ра юрид. наук, профессора МГУ им. М.В. Ломоносова, профессора центра сравнительного правоведения Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне (КНР), главного научного сотрудника центра сравнительного государственного права Института Китая и современной Азии РАН**, на тему *«Почему методологически некорректно путать цифровизацию права и “цифровое право” (с учетом опыта России и Китая)?»*, предложившего проработать вопрос о фактическом создании информационного акта.

Один из модераторов конференции **А.В. Минбалеев, д-р юрид. наук, проф., эксперт РАН, главный научный сотрудник ИГП РАН, зав. кафедрой информационного права и цифровых технологий Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)**, свое выступление сфокусировал на теме *«Проблемы кодификации информационного законодательства»*. Он сделал акцент на проблеме рисков, связанных с принятием цифрового кодекса, фактическим отсутствием нормативного правового регулирования цифровой среды и специального понятийного аппарата. Принятие кодифицированного акта может привести к проблемам в правореализации, и в первую очередь правоприменении, поскольку сегодня общество к этому не готово. **А.В. Минбалеев** также обратил внимание на то, что существует явная необходимость большей консолидации специалистов в области информационного права при кодификации законодательства в рассматриваемой сфере.

В пленарном заседании с большим интересом также был встречен доклад **В.Б. Наумова, д-ра юрид. наук, главного научного сотрудника сектора информационного права и международной информационной безопасности ИГП РАН, управляющего партнера офиса в г. Санкт-Петербурге юридической фирмы NEXTONS, руководителя проекта «Сохраненная культура»**, на тему *«Лабиринты информационно-правовой кодификации: борьба с “минотаврами” и поиск нити Ариадны»*. Докладчик отметил невысокий уровень качества российского информационного законодательства. Он также подчеркнул, что для информационного права характерны низкая юридическая техника; полностью противоречащая сама себе юридико-техническая и терминологическая база; конкуренция между отраслями права и законодательства, при которой происходит «растаскивание» норм информационного права (например, норм об информационном посреднике в Гражданском кодексе РФ). В связи с чем **В.Б. Наумов** полагает, что существует необходимость систематизации и кодификации информационного законодательства.

П.У. Кузнецов, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой информационного права Уральского государственного юридического университета, выступил с докладом, направленным на развитие теории

информационного права, и затронул актуальные методологические проблемы кодификации информационного законодательства.

Проблемам развития законодательства Российской Федерации в информационной сфере, роли информационного права в технологическом развитии России, возможностям и потребностям систематизации и кодификации информационного (цифрового) законодательства и др. были посвящены выступления ведущих специалистов в области информационного права: **А.В. Морозова, А.А. Стрельцова, Л.К. Терещенко, Н.Н. Ковалевой, О.С. Макарова, А.А. Чеботаревой, Г.Г. Камаловой, Г.Г. Шинкаревой, А.А. Ефремова** и др. Вызвали большой интерес также традиционные научные мероприятия, состоявшиеся в рамках Седьмых Бачиловских чтений, — *научный семинар для молодых ученых и круглый стол «Междисциплинарные вопросы развития информационного права»*.

Среди проводившихся научных мероприятий по проблемам информационного права важно отметить и состоявшуюся 30 мая 2024 г. *форсайт-сессия с международным участием «Организационно-правовое обеспечение национального суверенитета в цифровом государстве»*, организованную Научным советом по информационной безопасности Российской академии наук совместно с Институтом государства и права РАН. На ней под руководством **А.Н. Савенкова, члена-корр. РАН, д-ра юрид. наук, проф., директора ИГП РАН, и И.А. Шеремета, акад. РАН, д-ра тех. наук, проф., председателя научного совета РАН «Информационная безопасность»**, были обсуждены вопросы, связанные с выработкой научно обоснованных подходов в целях реализации стратегических задач обеспечения научно-технологического развития Российской Федерации, совершенствованием системы информационной безопасности, включая вопросы организационно-правового обеспечения национального суверенитета в технологической сфере. Были подняты проблемы обеспечения защиты персональных данных, систематизации информационного законодательства в условиях цифровой трансформации, а также активизации межотраслевого взаимодействия научного сообщества, связанного с разработкой проекта Информационного кодекса РФ и развития цифрового законодательства под эгидой Института государства и права РАН²¹.

Заключение

Таким образом, в условиях научно-технологического развития Российской Федерации

²¹ См.: Форсайт-сессия с международным участием на тему «Организационно-правовое обеспечение национального суверенитета в цифровом государстве». URL: <http://www.igpran.ru/konferentsii/programma-meropriyatii/10500/> (дата обращения: 01.06.2024).

происходит формирование нового этапа совершенствования науки информационного права и информационного законодательства. Сегодня мы можем говорить о значительной роли информационного права и информационного законодательства в регулировании процессов цифровизации в российском обществе, которая оказывает трансформирующее воздействие на все сферы общественной жизни, в том числе на процессы научно-технологического развития. Формируются новые принципы научно-технологического развития, а также принципы регулирования отношений в данной сфере. В связи с чем важно учитывать данные принципы в процессе развития информационного законодательства.

Обновление задач научно-технологического развития, формирование нового перечня важнейших наукоемких технологий, включающих критические и сквозные технологии, детерминируют и переход к новому этапу развития науки информационного права и информационного законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Виноградова Е.В., Полякова Т.А., Минбалеев А.В.* Цифровой профиль: понятие, механизмы регулирования и проблемы реализации // *Правоприменение*. 2021. Т. 5. № 4. С. 5–19.
2. *Егорова М.А., Минбалеев А.В., Кожевина О.В., Дюфло А.* Основные направления правового регулирования использования искусственного интеллекта в условиях пандемии // *Вестник СПбУ. Право*. 2021. Т. 12. № 2. С. 250–262.
3. *Малько А.В., Афанасьев С.Ф., Борисова В.Ф., Кроткова Н.В.* Обзор методологического семинара на тему «Цифровое право: методология исследования» (18 апреля 2019 г., Саратовская государственная юридическая академия, Саратовский филиал Института государства и права РАН) // *Государство и право*. 2019. № 8. С. 122–128. DOI: 10.31857/S013207690006253-0
4. *Минбалеев А.В., Титова Е.В.* Проблемы использования технологий искусственного интеллекта в спортивной сфере и правовые ограничения // *Человек. Спорт. Медицина*. 2020. Т. 20. № S2. С. 114–119.
5. *Минбалеев А.В., Титова Е.В.* Цифровой профиль спортсмена: проблемы правового регулирования и защиты // *Человек. Спорт. Медицина*. 2021. Т. 21. № S2. С. 154–160.
6. Перспективные направления правового регулирования искусственного интеллекта / под ред. А.В. Минбалеев. Саратов, 2023.
7. *Полякова Т.А., Камалова Г.Г.* «Право искусственного интеллекта» и его место в системе информационного права // *Правовое государство: теория и практика*. 2021. № 3 (65). С. 133–145.
8. *Полякова Т.А., Минбалеев А.В.* Понятие и правовая природа «цифровой зрелости» // *Государство и право*. 2021. № 9. С. 107–116.
9. *Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Кроткова Н.В.* Новые векторы развития информационного права в условиях цивилизационного кризиса и цифровой трансформации // *Государство и право*. 2020. № 5. С. 75–87. DOI: 10.31857/S013207690009678-7
10. *Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Кроткова Н.В.* Обзор международной научно-практической конференции «Информационное пространство: обеспечение информационной безопасности и право» – Первые Бачиловские чтения // *Государство и право*. 2018. № 9. С. 138–148. DOI: 10.31857/S013207690001525-9
11. *Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Кроткова Н.В.* Основные тенденции и проблемы развития науки информационного права // *Государство и право*. 2022. № 9. С. 94–104. DOI: 10.31857/S102694520022203-4
12. *Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Кроткова Н.В.* Развитие доктрины российского информационного права в условиях перехода к экономике данных // *Государство и право*. 2023. № 9. С. 158–171. DOI: 10.31857/S102694520027660-7
13. *Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Кроткова Н.В.* Развитие науки информационного права и правового обеспечения информационной безопасности: формирование научной школы информационного права (прошлое и будущее) // *Государство и право*. 2021. № 12. С. 97–108. DOI: 10.31857/S102694520017761-8
14. *Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Кроткова Н.В.* Формирование системы информационного права как научного направления: этапы развития и перспективы // *Государство и право*. 2019. № 2. С. 80–92. DOI: 10.31857/S013207690003854-1
15. *Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Наумов В.Б.* Правовое регулирование квантовых коммуникаций в России и в мире // *Государство и право*. 2022. № 5. С. 104–114.
16. *Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Троян Н.А.* Формирование культуры информационной безопасности граждан Российской Федерации в условиях новых вызовов: публично-правовые проблемы // *Государство и право*. 2023. № 5. С. 131–144.
17. *Трансформация информационного права / Т.А. Полякова, А.В. Минбалеев, В.Б. Наумов и др. М., 2023.*
18. *Arkhipov V.V., Gracheva A.V., Naumov V.B. et al.* Definition of artificial intelligence in the context of the Russian legal system: a critical approach // *Государство и право*. 2022. № 1. С. 168–178.
19. *Polyakova T.A., Naumov V.B., Minbaleev A.V.* Trust in the law during the digital transformation // *Государство и право*. 2022. № 11. С. 139–147.

REFERENCES

1. *Vinogradova E.V., Polyakova T.A., Minbaleev A.V.* Digital profile: concept, regulatory mechanisms and problems of implementation // *Law enforcement*. 2021. Vol. 5. No. 4. Pp. 5–19 (in Russ.).
2. *Egorova M.A., Minbaleev A.V., Kozhevina O.V., Duflo A.* The main directions of legal regulation of the use of artificial intelligence in a pandemic // *Herald of the SPbU. Law*. 2021. Vol. 12. No. 2. Pp. 250–262 (in Russ.).

3. *Mal'ko A.V., Afanasiev S.F., Borisova V.F., Krotkova N.V.* Review of the methodological seminar on “Digital Law: research methodology” (April 18, 2019, Saratov State Law Academy, Saratov branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences) // *State and Law*. 2019. No. 8. Pp. 122–128. DOI: 10.31857/S013207690006253-0 (in Russ.).
4. *Minbaleev A.V., Titova E.V.* Problems of using artificial intelligence technologies in the sports field and legal restrictions // *Man. Sport. Medicine*. 2020. Vol. 20. No. S2. Pp. 114–119 (in Russ.).
5. *Minbaleev A.V., Titova E.V.* Digital profile of an athlete: problems of legal regulation and protection // *Man. Sport. Medicine*. 2021. Vol. 21. No. S2. Pp. 154–160 (in Russ.).
6. Promising directions of legal regulation of artificial intelligence / ed. by A.V. Minbaleev. Saratov, 2023 (in Russ.).
7. *Polyakova T.A., Kamalova G.G.* “The law of artificial intelligence” and its place in the information law system // *The Rule of Law: theory and practice*. 2021. No. 3 (65). Pp. 133–145 (in Russ.).
8. *Polyakova T.A., Minbaleev A.V.* The concept and legal nature of “digital maturity” // *State and Law*. 2021. No. 9. Pp. 107–116 (in Russ.).
9. *Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Krotkova N.V.* New vectors of Information Law development in the conditions of the civilizational crisis and digital transformation // *State and Law*. 2020. No. 5. Pp. 75–87. DOI: 10.31857/S013207690009678-7 (in Russ.).
10. *Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Krotkova N.V.* Review of the International Scientific and Practical Conference “Information space: ensuring information security and law” – The First Bachilov readings // *State and Law*. 2018. No. 9. Pp. 138–148. DOI: 10.31857/S013207690001525-9 (in Russ.).
11. *Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Krotkova N.V.* The main trends and problems of the development of the science of Information Law // *State and Law*. 2022. No. 9. Pp. 94–104. DOI: 10.31857/S102694520022203-4 (in Russ.).
12. *Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Krotkova N.V.* Development of the doctrine of Russian Information Law in the conditions of transition to the data economy // *State and Law*. 2023. No. 9. Pp. 158–171. DOI: 10.31857/S102694520027660-7 (in Russ.).
13. *Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Krotkova N.V.* Development of the science of Information Law and legal provision of information security: formation of the scientific school of Information Law (past and future) // *State and Law*. 2021. No. 12. Pp. 97–108. DOI: 10.31857/S102694520017761-8 (in Russ.).
14. *Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Krotkova N.V.* Formation of the information law system as a scientific direction: stages of development and prospects // *State and Law*. 2019. No. 2. Pp. 80–92. DOI: 10.31857/S013207690003854-1 (in Russ.).
15. *Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Naumov V.B.* Legal regulation of quantum communications in Russia and in the world // *State and Law*. 2022. No. 5. Pp. 104–114 (in Russ.).
16. *Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Troyan N.A.* Formation of a culture of information security of citizens of the Russian Federation in the context of new challenges: public law problems // *State and Law*. 2023. No. 5. Pp. 131–144 (in Russ.).
17. Transformation of Information Law / T.A. Polyakova, A.V. Minbaleev, V.B. Naumov, et al. M., 2023 (in Russ.).
18. *Arkhipov V.V., Gracheva A.V., Naumov V.B. et al.* Definition of artificial intelligence in the context of the Russian legal system: a critical approach // *State and Law*. 2022. No. 1. Pp. 168–178.
19. *Polyakova T.A., Naumov V.B., Minbaleev A.V.* Trust in the law during the digital transformation // *State and Law*. 2022. No. 11. Pp. 139–147.

Сведения об авторах

ПОЛЯКОВА Татьяна Анатольевна –
 доктор юридических наук, профессор,
 главный научный сотрудник,
 и.о. заведующей сектором информационного
 права и международной
 информационной безопасности
 Института государства и права
 Российской академии наук;
 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10
 ORCID: 0000-0003-3791-2903

Authors' information

POLYAKOVA Tatyana A. –
 Doctor of Law, Professor,
 Chief Researcher, Acting Head
 of the Information Law
 and International Information Security Sector,
 Institute of State and Law
 of the Russian Academy of Sciences;
 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

Сведения об авторах

МИНБАЛЕЕВ Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА); 125993 г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9; главный научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10
ORCID: 0000-0001-5995-1802

КРОТКОВА Наталья Викторовна – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» РАН; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10
ORCID: 0000-0003-2853-1287

Authors' information

MINBALEEV Alexey V. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Information Law and Digital Technologies of Kutafin Moscow State Law University (MSAL); 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., 125993 Moscow, Russia; Chief Researcher, Information Law and International Information Security Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenska str., 119019 Moscow, Russia

KROTKOVA Natalya V. – PhD in Law, Leading Researcher, Constitutional Law and Constitutional Justice Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Vice-Editor-in-Chief of Journal “State and Law” of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenska str., 119019 Moscow, Russia